

АРИСТОВ Е.В.
ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОСТИ
ГОСУДАРСТВА В ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: социальное государство, социальность государства, конституционное право, основа конституционного строя, конституционно-правовой принцип.

Статья посвящена исследованию особенностей реализованной в Германии правовой модели социального государства. Описаны позиции Федерального Конституционного суда Германии по вопросу интерпретации содержания и значения конституционного принципа социальности государства. Обоснован вывод о том, что принцип социальности государства, наравне с принципами демократии, федерализма и верховенства закона, не может быть изменен или отменен принятием какого-либо нормативно-правового акта, в том числе конституционного.

ARISTOV, E.V.

THE INTERPRETATIONS OF CONTENT OF THE PRINCIPLE OF WELFARE OF STATE IN THE
LEGAL POSITIONS OF THE FEDERATIVE CONSTITUTIONAL COURT OF GERMANY

Keywords: Welfare State, welfaring of the State, Constitutional Law, basic of the constitutional system, constitutional-legal principle.

The article devoted to the researching of features of realized in the Germany the legal model of the welfare state. Described the positions of the Federal Constitution Court of Germany to the question of interpretation of the content and significance of the constitutional principle of the welfare state. It is substantiated the conclusion that the principle of the welfaring of state, along with the principles of democracy, federalism and the rule of law, can not be changed or canceled by the adoption of a legal act, including constitutional.

Понятия социального государства (нем. – *Sozialstaat* или *Wohlfahrtsstaat*) и социальности государства (англ. – welfaring of the State) являются на сегодня, при всем изобилии посвященных им публикаций, наименее исследованными ключевыми конституционными характеристиками современного демократического государства. При всем очевидном значении социальности государства, как одной из основ конституционного строя и как важнейшего конституционно-правового принципа, этот круг вопросов нельзя назвать исчерпывающе исследованным. Более того, во многом имплицитность, несистематизированность, противоречивость научного знания по этому кругу вопросов порождает недооценку данного конституционно-правового принципа в практической деятельности государства, искусственную заниженность потенциала его влияния на практическое воплощение конституционно-правовых гарантий комплекса международно и конституционно гарантированных социальных прав.

Распространение в XX веке социальных прав, как важнейшей категории прав человека, способствовало генезису социального государства или, иначе, государства благосостояния (далее мы будем понимать эти термины как синонимичные). В целом, социальное государство (государство благосостояния) получило развитие в течение первых десятилетий после Второй мировой войны, как инструмент решения проблемы обеспечения социальной интеграции в рамках конкурентного капитализма [1]. Основная идея, лежащая в основе закрепления принципа социальности государства, заключается в том, что государство ответственно за обеспечение основных базовых потребностей своих граждан.

В настоящее время концепция социальности государства в Германии охватывает не только указанную обязанность государства, но и его дальнейшие функции по перераспределению благ среди населения [2]. Система обеспечения благосостояния в Германии является неотъемлемой частью социальной рыночной экономики. Особенно важным является тот факт, что в Германии, более чем в большинстве других стран, политика социального обеспечения является, в том числе, механизмом управления в сфере экономики.

Такая политика обеспечения благосостояния населения глобально направлена на улучшение занятости населения посредством удаления излишней рабочей силы из экономики [3].

Федеральная Конституция Германии содержит три положения, содержащие указания, прямые или косвенные, на закрепление и необходимость следования принципу социальности государства. При этом основными являются лишь два из них. Согласно части 1 статьи 20 Основного закона Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 года, Федеративная Республика Германия является демократическим и социальным федеративным государством [4]. Как это предписывает часть 1 статьи 28 Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года, конституционный порядок в землях должен соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства [4]. Также интерес представляет часть 1 статьи 23 Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 года, которая предусматривает, что, для того, чтобы достичь объединенной Европы, Федеративная Республика Германия участвует в развитии Европейского Союза, основанного на принципах демократии, верховенства закона, социальности, федеративности и принципе субсидиарности [4]. Принцип социальности государства, наравне с принципами демократии, федерализма и верховенства закона, не может быть изменен или отменен принятием какого-либо нормативно-правового акта, в частности, посредством принятия конституционной поправки ввиду его значимости, – так гласит статья 79 Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 года [5].

При поверхностном прочтении, Основной закон Федеративной Республики Германия не содержит каких-либо уточнений относительно содержания принципа социальности государства, а также указаний на то, какие именно нормативные следствия могут вытекать из данного принципа. Однако независимо от ограниченности его исторической и теоретической традиций, принцип социальности государства в Германии имеет собственное доктринальное содержание специфического, символического характера [6].

По сути, как отмечают исследователи, статьи 20 и 28 Основного закона Федеративной Республики Германия 1949 года закрепляют социальную функцию в качестве одного из направлений деятельности государства. Такая «социальная функция» имеет достаточно широкую сферу применения, требующую реализации существенных законодательных мер, а удовлетворительное качество выполнения данной функции сильно зависит от экономических и политических условий. При этом принцип социальности государства не предусматривает возможности обоснования каких-либо субъективных прав индивидов, соответственно, конкретные социальные права гражданина в Германии не вытекают из принципа социального государства [5]. Как утверждает Элизабет Паскаль, создатели Основного закона Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года намеренно избегали включения в него конкретных позитивных прав человека. Вместо этого, конституционный принцип социальности государства коррелирует с гарантиями прав человека – в более широких ракурсах, таких, как право на защиту человеческого достоинства, право на свободу развития своей личности, право на личную неприкосновенность [7].

В целом, Германия относится к корпоративистским (консервативным) социальным государствам (государствам благосостояния). Определяющими характеристиками государства данной модели выступают консервативное, сильное государство, слабая либеральная традиция, наличие заботящихся о своем статусе среднего и рабочего классов, а также существенное присутствие католической церкви. К основным преимуществам и положительным сторонам данной модели относят высокий уровень государственной поддержки населения, возможность населения поддерживать свой уровень доходов, возможность функционирования частных систем предоставления услуг без их поддержки, увеличение льгот для населения с увеличением его вклада [8], [9].

К недостаткам корпоративистской модели государства благосостояния относят:

- поддержание и усиление социальных расколов;
- тенденция к установлению санкций для лиц с нестабильными, нетрадиционными условиями труда;

- чувствительность к условиям рынка труда и демографии;
- создание преимуществ для нахождения вне модели социального страхования [8], [9].

Таким образом, принцип социальности государства в Германии закреплен на конституционном уровне. Однако как это будет показано далее, данный принцип, как таковой, не получил какого-либо существенного развития, детализированного раскрытия в законодательстве Германии и остается предметом научных исследований и дискуссий относительно его природы и содержания. Немалую роль в определении последних, в частности, сыграла судебная практика Федерального Конституционного суда Германии.

Содержание принципа социальности государства нашло свое отражение в следующих решениях Федерального Конституционного суда Германии.

Постановление Федерального Конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [10].

Конституционно-правовая интерпретация принципа социальности государства, во взаимосвязи с другими конституционными принципами и правами, позволила Федеральному Конституционному суду Германии детализировать его конкретное значение. В данном постановлении Федеральный Конституционный суд Германии определил, что право на человеческое достоинство не накладывает автоматически на государство обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды. Тем не менее, по мнению данного судебного органа, законодательная власть обязана реализовывать социальность государства, а индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность [4]. Заявителем по данному делу выступила вдова погибшего на войне лица, имевшая трех несовершеннолетних детей, которая требовала большего количества социальных выплат от государства [10].

Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 года не закрепляет права индивида на надлежащую заботу со стороны государства. Однако это не означает, что индивид вообще не имеет конституционного права на благосостояние, так как формулировка «социальное государство», содержащаяся в Основном законе Федеративной Республики Германия 1949 года [4], предполагает некоторые обязательства со стороны государства. Однако только законодатель может делать существенные шаги для достижения определенного уровня социальности государства [10].

Постановление Федерального Конституционного суда Германии от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74 [11].

В данном решении Федеральный Конституционный суд Германии постановил, что принцип социальности государства обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования [11].

Данное дело рассматривалось в связи с определением конституционности правового регулирования в сфере страхования работников, согласно которому пенсии выплачивались определенным образом. В решении по данному делу Федеральный Конституционный суд Германии, в частности, указал, что степень, в которой социальное обеспечение должно служить обеспечению социального равновесия, должна оставаться на усмотрение органа законодательной власти. Федеральный Конституционный суд Германии также указал, что обеспечение помощи нуждающимся является одной из очевидных обязанностей государства благосостояния и включает в себя оказание социальной помощи гражданам, которые не в состоянии самостоятельно себя обеспечивать ввиду физического или психического состояния. При этом государство в любом случае должно обеспечить для таких лиц минимальные условия для жизни, а также способствовать их интеграции в общество и гарантировать создание необходимых для них объектов [11].

Таким образом, согласно позиции Федерального Конституционного суда Германии, практическая реализация принципа социальности государства представляет собой

идеологический компромисс между принципами правового государства и социального государства [7].

Анализируя судебную практику в виде решений Федерального Конституционного суда Германии, можно сделать следующие выводы о ее влиянии на проблематику социального государства (в части постановки проблем и способов их разрешения):

- право на человеческое достоинство не накладывает на государство автоматически обязательства обеспечивать ограждение индивида от материальной нужды;

- законодательная власть обязана реализовывать социальность государства, и индивид должен иметь возможность подать подлежащий рассмотрению иск в том случае, если орган законодательной власти произвольно, без какой-либо уважительной причины, не выполняет такую обязанность;

- принцип социальности государства обязывает государство заботиться о нуждающихся и предоставлять лицам с особыми потребностями (физическими или психическими) базовые условия для достойного существования.

Литература и источники

1. Taylor-Gooby P. The Politics of Welfare in Europe // *Welfare States Under Pressure* / Ed. by P. Taylor-Gooby. London: Sage Publications, 2001. P. 1-28.
2. Alexander G.S. Property as a Fundamental Constitutional Right – The German Example // *Cornell Law Review*. 2003, March. Vol. 88. Issue 3. P. 742.
3. Dinsmore P. Country Case Studies and Links: Germany // <http://www.pitt.edu/~heinisch/ca_germ.html>.
4. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // <<https://www.bundestag.de/grundgesetz>>; <<http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/gg/gesamt.pdf>>.
5. Pahl-Weber E., Henckel D., Klinge W., Lau P., Zwicker-Schwarm D., Rütten B., Besecke A. General Description of the Constitutional System // <<http://www.arl-net.de/commin/germany/11-general-description-constitutional-system>>.
6. Heinig H.M. The Political and the Basic Law's Sozialstaat Principle – Perspectives from Constitutional Law and Theory // *German Law Journal*. 2011. Vol.12. № 11. P. 1888.
7. Pascal E. Welfare rights in state constitutions // *Rutgers Law Journal*. 2008. Vol. 39. P. 880.
8. Pop-Radu I. The european welfare model. Is Romania a welfare state?! // *Bulletin of the Transilvania University of Braşov. Series V: Economic Sciences*. 2014. Vol. 7 (56). № 1. P. 174.
9. Heinisch R. How to Conceptualize the Welfare State // <<http://www.pitt.edu/~heinisch/concept.html>>.
10. Постановление Федерального Конституционного суда Германии от 19 декабря 1951 г. № BvR 220/51 [BVerfG, 12.19.1951 – 1 BvR 220/51] // <<http://opiniojuris.de/entscheidung/766>>; <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv001097.html>>.
11. Постановление Федерального Конституционного суда Германии от 18 июня 1975 г. № BvL 4/74 [BVerfG, 18.06.1975 – 1 BvL 4/74] // <<http://www.servat.unibe.ch/dfr/bv040121.html#Opinion>>; <<http://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=1975-06-18&Aktenzeichen=1%20BvL%204/74>>.

АРИСТОВ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета.

ARISTOV, EVGENIY V. – Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of business law, civil and arbitration process, Perm State University (znakomyi72@mail.ru).

УДК 342.553:352(475)

МИХЕЕВА Т.Н.

О РОЛИ ГЛАСНОСТИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ²

Ключевые слова: муниципальный уровень, общественный контроль, гласность, общественная инспекция, общественный инспектор.

Общественный контроль в муниципальных образованиях не получил полноценного правового регулирования. С целью ускорения реализации общественного контроля автором предлагаются положения, конкретизирующие порядок создания общественных инспекций. Они могут получить закрепление в муниципальных правовых

² Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-33-01364).